

---

УДК 34.096; 341

DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.05

**УМНОВА-КОНЮХОВА И.А.<sup>1</sup> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ (Статья)**

*Аннотация.* Исследуются актуальные аспекты международно-правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях технологических вызовов, которые создает искусственный интеллект международным стандартам прав человека и верховенству права. Рассматриваются правозащитные подходы в совершенствовании международного права в будущем в связи с использованием искусственного интеллекта, и в этих целях систематизируются пути адаптации международного права к вызовам правам человека со стороны искусственного интеллекта. Другой затрагиваемый в статье актуальный аспект касается международно-правового регулирования ценностей и принципов этики искусственного интеллекта, реализация которых также основывается на правозащитном подходе к этике искусственного интеллекта и осуществляется с помощью универсального «мягкого» права, права международных неправительственных организаций и региональных международно-правовых стандартов (на примере Евросоюза).

---

<sup>1</sup> *Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна*, главный научный сотрудник отдела правоповедения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект; международное право; права человека; принципы; международные организации; этика искусственного интеллекта.

## **UMNOVA-KONIUKHOVA I.A. Artificial Intelligence and International Law: Present and Future (Article)**

**Abstract.** The article examines current aspects of international legal regulation of the use of artificial intelligence in the context of technological challenges posed by artificial intelligence to international human rights standards and the rule of law. The article considers human rights approaches to improving international law in the future in connection with the use of artificial intelligence and, for this purpose, systematizes ways to adapt international law to the challenges of human rights from artificial intelligence. Another relevant aspect raised in the article concerns the international legal regulation of the values and principles of ethics of artificial intelligence, the implementation of which is also based on a human rights-based approach to the ethics of artificial intelligence and is carried out using universal “soft” law, the law of international non-governmental organizations and regional international legal standards (using the example of the European Union).

**Keywords:** artificial intelligence; international law; human rights; principles; international organizations; ethics of artificial intelligence.

**Для цитирования:** Умнова-Конюхова И.А. Искусственный интеллект и международное право: настоящее и будущее (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 63–75. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.05

## **Введение**

Вторжение искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы развития человеческой цивилизации и в повседневную жизнь каждого человека, его использование во многих профессиях, услугах и отраслях – все это порождает новые запросы на модернизацию права. Передовые технологии имеют большой потенциал в том, чтобы помочь человечеству преодолеть серьезные проблемы, такие как, например, регулирование и оптимизация экономических и социальных систем, движение финансовых потоков и денежных средств, диагностика и лечение заболеваний, управление экологическими ресурсами, борьба с бедностью и достижение других це-

лей устойчивого развития. ИИ все чаще используется органами публичной власти и государственными служащими для оценки деятельности, распределения ресурсов, осуществления правосудия и принятия других решений, которые могут иметь ощутимые последствия для прав человека и верховенства права. Российская Федерация, страны Евросоюза, США, Китай, Япония и многие другие государства уже внедрили новые технологии для выполнения государственных задач и улучшения государственных функций и предпринимают определенные действия для интернационализации и унификации правил использования ИИ.

Несмотря на то что ИИ выполняет множество задач и способен облегчать и упрощать определенные операции и действия, исследователями обоснованно оценивается и прогнозируется потенциал его разрушительного воздействия, что свидетельствует о необходимости формирования комплекса правил и стандартов для использования этой технологии на национальном и международном уровнях. Например, ИИ неизбежно может заменить многие рабочие места и виды деятельности человека и в перспективе без ограничений его использования способен лишить человечество значимого и эффективного участия в его жизни, т.е. повлияет на судьбу настоящих и будущих поколений.

Названные и другие риски обуславливают необходимость правового регулирования процессов использования ИИ и формирования международно-правовых стандартов в этой сфере, позволяющих найти правильный баланс между технологическим прогрессом, защитой прав человека и верховенством права на национальном и международном уровнях.

Предпринимая попытку анализа этих правовых проблем, первый вопрос, который задают исследователи ИИ, – как его определить и добиться унифицированного понимания в международном и национальном праве. Джемин Ли, профессор права Школы права Сеульского национального университета (Южная Корея), отмечает, что этот термин используется в различных контекстах<sup>1</sup>. В самом общем понимании Оксфордский словарь определяет ИИ как «теорию и разработку компьютерных систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого

---

<sup>1</sup> См.: Jaemin Lee. Artificial Intelligence and International Law. – 2022. – P. 1.

интеллекта»<sup>1</sup>. Дж. Ли, анализируя разные определения, считает, что они совпадают в следующих основных признаках: 1) системы; 2) данные и 3) выбор действий, которые необходимо предпринять. Второй элемент (данные) и третий элемент (выбор действия) вместе означают человеческий интеллект<sup>2</sup>.

Существует подробное определение ИИ, подготовленное Экспертной группой высокого уровня по ИИ Европейского союза: «Системы [ИИ] – это программные (и, возможно, также аппаратные) системы, разработанные людьми, которые при наличии сложной цели действуют в физическом или цифровом измерении, воспринимают окружающую среду посредством сбора данных, а также интерпретация собранных структурированных или неструктурированных данных, рассуждения на основе полученных знаний или обработки информации, полученной из этих данных, и принятие решения о наилучших действиях для достижения поставленной цели. Системы ИИ могут либо использовать символические правила, либо обучаться численной модели, а также адаптировать свое поведение, анализируя, как их предыдущие действия влияют на окружающую среду»<sup>3</sup>. Таким образом, ИИ «анализирует окружающую среду, собирает данные, делает выводы на основе имеющейся информации или обрабатывает информацию на основе этих данных и принимает решения о том, какие шаги лучше предпринять для достижения определенных целей»<sup>4</sup>.

В настоящее время сложилась определенность в том, что существует ИИ с узкими и широкими функциями. К «узким» ИИ относятся переводческие сервисы, чат-боты и автономные транспортные средства, к «общим» («широким») ИИ – самообучающиеся системы, которые могут осваивать человеческие функции и даже превосходить человеческую производительность во всех задачах. Как отмечает Джош Мельцер (старший научный сотруд-

---

<sup>1</sup> См.: Oxford Dictionary of English. – 2016; Beard J.M., *Autonomous Weapons and Human Responsibilities* // *Georgetown Journal of International Law*. – 2014. – Vol. 45. – P. 624.

<sup>2</sup> Ibid.

<sup>3</sup> См.: EU High-Level Expert Group on AI. *A definition of AI, main capabilities and scientific disciplines*. EU Commission. – 2019. – P. 6. – URL: [file:///C:/Users/Администратор/Downloads/ai\\_hleg\\_ai\\_definition\\_final\\_DF06F793-EA01-3573-16D2ACD625E2BDB0\\_56341.pdf](file:///C:/Users/Администратор/Downloads/ai_hleg_ai_definition_final_DF06F793-EA01-3573-16D2ACD625E2BDB0_56341.pdf) (дата обращения: 02.04.2025).

<sup>4</sup> Correia A., Reyes I. *AI research and innovation: Europe paving its own way*. Working Paper, European Commission. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.2777/264689> (дата обращения: 05.04.2025).

ник программы глобальной экономики и развития Института Брукинга в Вашингтоне, США), «общий ИИ поднимает более широкие экзистенциальные проблемы, такие как согласование целей такой системы с нашими собственными, чтобы предотвратить катастрофические результаты, но общий ИИ по-прежнему остается технологией, которую еще предстоит развивать в отдаленном будущем»<sup>1</sup>.

Правовое регулирование ИИ на международном уровне развивается преимущественно с помощью мягкого права. Другая особенность заключается в многоотраслевом охвате сфер правового регулирования. С точки зрения Аббаса Пурхашеми (Канадский институт международно-правовой экспертизы, Торонто), сложный ландшафт международного права предопределяет необходимость определения взаимодействия между искусственным интеллектом и такими важнейшими областями, как права человека, уголовное право, торговое право, арбитраж и другие сферы применения ИИ<sup>2</sup>.

### **Правозащитные подходы в совершенствовании международного права в связи с использованием искусственного интеллекта**

Искусственный интеллект упрощает вмешательство и мониторинг деятельности людей, который получил название в правовой литературе «алгоритмическая слежка». Как отмечает Саназ Шабани Колахи (магистр права в области интернет-технологий в Университете Боккони, Милан, Италия), алгоритмическая слежка затрагивает различные виды прав человека, включая право на недискриминацию, равенство перед законом, справедливое обращение со стороны суда, неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения и проживания, свободу мысли и религии, свободу мнений и их выражения, право на собрания, право на демократию, право на социальное обеспечение, право на труд и право на образование. Некоторые из них еще более хрупки в противостоянии с технологиями и искусственным интеллектом, что представляет

---

<sup>1</sup> Meltzer J.P. The Impact of Artificial Intelligence on International Trade. Brookings. – 2018. – 13 Dec. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-impact-of-artificial-intelligence-on-international-trade/#footnote-1> (дата обращения: 07.04.2025).

<sup>2</sup> См.: Artificial Intelligence and the Future of International Law Bridging Rights, Trade, and Arbitration / ed. Abbas Poorhashemi. – 2024. – P. VII.

собой значительный риск для равноправного и надлежащего внедрения. В связи с этим крайне важно, по мнению С.Ш. Колахи, иметь строгие границы для контроля технологий слежки<sup>1</sup>.

Особое внимание эксперты и правозащитники обращают на юридические гарантии права на неприкосновенность.

Дж. Ли, высказывая озабоченность о сложности реализации данного права в условиях новых технологий, пишет о том, что ИИ позволяет собирать данные о передвижениях, речах, поведении и различных действиях людей в режиме реального времени. Собранные таким образом данные могут быть оперативно обработаны для многих целей. Как следствие, правительства (или любые другие органы, владеющие данными) могут отслеживать людей, что продемонстрировали технологии контроля во время COVID-19. Системы искусственного интеллекта, такие как дроны, автономные объекты и роботы-убийцы в настоящее время создают множество юридических сложностей в отсутствие элементарного нормирования и регулирования, как во внутренних, так и в международных правовых системах<sup>2</sup>.

В Докладе Верховного комиссара ООН по правам человека от 3 августа 2018 г. «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху» подчеркивается важность обязательств государств и корпораций в области неприкосновенности частной жизни. Они заключаются в обязанности защищать право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, а также в обеспечении надлежащих мер безопасности и эффективного надзора<sup>3</sup>.

Адаптация международного права к вызовам правам человека со стороны ИИ происходит разными путями. Один из них – наиболее распространенный – совершенствование действующего международного права. Речь идет, в частности, о поправках в Женевскую декларацию в сфере медицины (принята Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) в Женеве в

---

<sup>1</sup> См.: Kolahi S.Sh. Artificial Intelligence and Human Rights // Artificial Intelligence and the Future of International Law Bridging Rights, Trade, and Arbitration / ed. Abbas Poorhashemi. – 2024. – P. 1–2.

<sup>2</sup> См.: Jaemin Lee Artificial Intelligence and International Law. – 2022. – P. 2.

<sup>3</sup> См.: A/HRC/39/29. United Nations High Commissioner for Human Rights. The Right to Privacy in the Digital Age. – 2017. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/right-privacy-digital-age-report-united-nations-high-commissioner-human-rights> (дата обращения: 17.03.2025).

1948 г. и дополнена и изменена в 1968, 1983, 1994, 2005, 2006, 2017 гг.)<sup>1</sup>. Так, 68-я Генеральная ассамблея ВМА в октябре 2017 г. с учетом внедрения ИИ в медицину дополнила Декларацию такими принципами, как уважение к самостоятельности пациента; взаимное уважение к учителям, коллегам и студентам-медикам, которые делятся медицинскими знаниями на благо своих пациентов и для развития здравоохранения; требование к врачам заботиться о собственном здоровье так же, как и о здоровье своих пациентов. Кроме того, пересмотренный текст предназначен для использования всеми практикующими врачами.

*Другой путь адаптации международного права к вызовам правам человека* – принятие целевых международно-правовых актов, направленных на комплексное регулирование вопросов использования ИИ в контексте требований защиты прав человека.

Примером такого комплексного подхода является принятие Европейским парламентом и одобрение Советом ЕС 13.03.2024 г. *Регламента (Закона) об искусственном интеллекте*, предусматривающего некоторые ограничения, которые до сих пор не имели четкой правовой основы или были отраслевыми. В ст. 5 Закона ЕС об искусственном интеллекте признаются некоторые ситуации, в которых использование искусственного интеллекта запрещено. Некоторые из них связаны с обстоятельствами слежки. Например, согласно пп. 1b, 1c и 1g, дискриминационная слежка запрещена. Кроме того, п. 1d запрещает профилирование с помощью ИИ в преступных целях. Распознавание лиц, являющееся эффективным инструментом для целей наблюдения, в соответствии с п. 1 e ограничено «созданием или расширением баз данных распознавания лиц путем нецелевого извлечения изображений лиц из Интернета или записей с камер видеонаблюдения».

В некоторых случаях устанавливаются исключения для использования конкретной технологии ИИ, но с особой осторожностью. Один из случаев – использование дистанционной биометрической идентификации только полицией в условиях использования ИИ с высоким риском и выполнения соответствующих правил. Кроме того, в Акте дается разрешение полиции на системы ИИ,

---

<sup>1</sup> См.: Женевская декларация Всемирной медицинской ассоциации. – URL: [https://medpravo.com.ru/?page\\_id=328&ysclid=m9a7spahbc634554608](https://medpravo.com.ru/?page_id=328&ysclid=m9a7spahbc634554608) (дата обращения: 22.03.2025).

которые обрабатывают данные о чувствительных / защищенных характеристиках для маркировки или фильтрации<sup>1</sup>.

Вопросы защиты частной жизни в странах – членах ЕС регулируются также *Общим регламентом о защите персональных данных (General Data Protection Regulation* (далее – GDPR), утвержденным постановлением 2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС (вступил в силу в 2018 г.)<sup>2</sup>. На основе этого акта ЕС усиливает и унифицирует защиту персональных данных всех лиц в Союзе. GDPR обеспечивает гражданам возможность контроля над собственными персональными данными и унифицирует нормативную базу для международных экономических отношений в рамках ЕС.

Общий регламент по защите данных требует, чтобы каждый, кто собирает данные, информировал владельца и получал согласие. Однако неправомерное использование данных часто не оспаривается теми, чьи персональные данные собираются, потому что они либо не могут этого сделать, либо беспомощны в решении проблемы.

Статья 22 GDPR запрещает несанкционированную обработку и профилирование. GDPR устанавливает строгие штрафы для предприятий, разрабатывающих ИИ, за несоблюдение правил Регламента. Автоматизированное принятие решений имеет два условия, при которых корпорация несет ответственность за создание юридических или аналогичных значимых последствий. Корпорации несут ответственность за свои решения со стороны ИИ в области прав человека, и они обязаны учитывать GDPR в этих вопросах.

Еще один заметный документ в международном праве – *Руководящие принципы по искусственному интеллекту ОЭСР* от 22.05.2019 г. (ред. 2024 г.)<sup>3</sup> (насчитывается 47 стран – участников

---

<sup>1</sup> См.: Регламент (Закон) Европейского союза об искусственном интеллекте. – 2024. – 13.03. – URL: [https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024\\_reglament\\_evropeyskogo\\_soyuza\\_ob\\_iskusstvennom\\_intellekte\\_ano\\_cifrovaya\\_ekonomika\\_/?ysclid=m9a67ht9wr302890215](https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika_/?ysclid=m9a67ht9wr302890215) (дата обращения: 03.04.2025).

<sup>2</sup> The General Data Protection Regulation. The EU General Data Protection Regulation (GDPR) Governs how the Personal Data of Individuals in the EU may be Processed and Transferred. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/data-protection-regulation/> (дата обращения: 27.03.2025).

<sup>3</sup> См.: Principles for Trustworthy AI. – URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения: 07.04.2025).

этой организации по состоянию на февраль 2023 г., Россия участником не является ОЭСР). Принципы формируют правовые основы применения ИИ в экономике, государственном управлении и других сферах жизнедеятельности. Согласно Руководящим принципам, системы ИИ должны разрабатываться в соответствии с уважением верховенства права, права человека, демократических ценностей и обеспечивать справедливое общество.

Таким образом, принципы ИИ ОЭСР направляют участников деятельности в области ИИ в их усилиях по созданию надежного ИИ и предоставляют директивным органам рекомендации по эффективной политике в области ИИ. Страны используют Принципы ИИ ОЭСР и связанные с ними инструменты управления рисками ИИ, создавая основу для глобальной совместности между различными юрисдикциями. В настоящее время ООН, ЕС, Совет Европы и другие международные юрисдикции используют приведенное в Руководящих принципах определение системы ИИ и его жизненного цикла в своих актах. Кроме того, многие страны также руководствуются данными Принципами.

Среди актов неправительственных международных организаций заслуживает внимания *Торонтская декларация*: защита прав на равенство и недискриминацию в системах машинного обучения от 16.05.2018 г.<sup>1</sup> – совместное заявление, опубликованное рядом международных неправительственных организаций (e.g. Amnesty International, Access Now), призывающая к ответственной практике в сфере ИТ-технологий. Цель Декларации – определить «осязаемые и применимые на практике стандарты для государств и частного сектора». Документ призывает к реальным решениям, таким как возмещение ущерба жертвам алгоритмической дискриминации. В Декларации провозглашается равенство и недискриминация в правах человека в связи с использованием ИТ-технологий. В этом контексте Декларация посвящена проблемам алгоритмической предвзятости и потенциальной дискриминации, которые возникают в результате использования машинного обучения и искусственного интеллекта в приложениях, способных влиять на жизнь людей, «от полиции до систем социального обеспечения, здравоохранения и платформ для онлайн-дискуссий». Важной пробле-

---

<sup>1</sup> См.: The Toronto Declaration “Protecting the Right to Equality and Non-Discrimination in Machine Learning Systems”. – URL: [https://www.torontodeclaration.org/declaration-text/english/\(дата обращения: 28.03.2025\)](https://www.torontodeclaration.org/declaration-text/english/(дата обращения: 28.03.2025)).

мой, затронутой в документе, является потенциальное нарушение конфиденциальности информации

*Третий путь адаптации международного права к вызовам правам человека* – защита органами международного правосудия и квазисудебными органами прав человека в связи с использованием ИИ.

Так, рост международного терроризма в начале нынешнего столетия обусловил развитие антитеррористического законодательства государств, в котором были расширены правовые границы и каналы слежки. Возникла научная дискуссия о поиске баланса между правом на частную жизнь и правом на безопасность. Для обеспечения безопасности слежка помогает предотвратить террористические атаки или другие серьезные преступления. Однако без правовых границ вероятен риск массовой и / или дискриминационной слежки. Такой вопрос возник в деле *La Quadrature du Net v. Франция*. Суть требования истца состояла в отмене некоторых постановлений французского правительства, обязывающего провайдеров электронных коммуникаций хранить и обрабатывать огромные объемы пользовательских данных для борьбы с терроризмом. Общее и дискриминационное удержание данных без согласия их владельцев было одним из основных аргументов истца, и это привело к решению Суда ЕС, исключающему национальные законодательные меры, требующие неизбирательного хранения данных о трафике и местоположении<sup>1</sup>.

В другом деле – *Google против Испании* (Case C-131/12) – Суд ЕС обратил внимание на важность сохранения конфиденциальности с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Суд ЕС основывал свое решение на Директиве о защите данных<sup>2</sup>. Суд заявил, что согласно ст. 12 названной Директивы субъекту данных предоставляется право на исправление, удаление или блокировку данных, если обработка не соответствует Директиве. Кроме того, на основании ст. 14 Директивы субъект данных может в любое время на веских законных основаниях, связанных с его конкретной ситуацией, возразить против обработки относящихся к нему данных. Это решение было одним из первых, которым была защищена

---

<sup>1</sup> См.: Kolahi S.Sh. Artificial Intelligence and Human Rights // Artificial Intelligence and the Future of International Law Bridging Rights, Trade, and Arbitration. – 2024. – P. 2.

<sup>2</sup> См.: Directive 95/46/EC. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1995/46/oj/eng> (дата обращения: 25.03.2025).

конфиденциальность от неограниченного использования ИИ крупными технологическими корпорациями<sup>1</sup>.

### **Международно-правовое регулирование ценностей и принципов этики искусственного интеллекта**

Первый международно-правовой стандарт по этике ИИ – Рекомендации об этике искусственного интеллекта – были представлены в рамках ЮНЕСКО (ноябрь 2021 г.)<sup>2</sup>. Этот стандарт международного мягкого права применим ко всем 194 государствам – членам ЮНЕСКО.

Четыре основные ценности в Рекомендациях создают основу для ИИ-систем, работающих на благо человечества, отдельных людей, общества и окружающей среды: 1) права человека и человеческое достоинство (уважение, защита и поощрение прав человека, основных свобод и человеческого достоинства); 2) жизнь в тишине (справедливые и взаимосвязанные общества); 3) обеспечение разнообразия и инклюзивности; 4) процветание окружающей среды и экосистемы.

Реализация данных ценностей основывается на принципах правозащитного подхода к этике ИИ: 1) пропорциональность и ненанесение вреда; 2) охрана и безопасность; 3) обеспечение права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных; 4) многостороннее и адаптивное управление и сотрудничество; 5) ответственность и подотчетность; 6) прозрачность; 7) человеческий контроль и решимость; 8) экологичность; 9) осведомленность и грамотность; 10) справедливость и недопущение дискриминации.

Таким образом, Рекомендации направлены на претворение в жизнь основных ценностей и принципов в целях защиты прав человека, обеспечения равноправия и справедливости, охраны окружающей среды и экосистем, содействия образованию и научным исследованиям, развития здравоохранения, социального благополучия, а также многих других сфер.

---

<sup>1</sup> См.: Case C-131/12 Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González. – URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012\\_CJ0131\\_SUM](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012_CJ0131_SUM) (дата обращения: 30.03.2025).

<sup>2</sup> См.: Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137> (дата обращения: 19.03.2025).

Универсальное международное право по использованию ИИ формируется с учетом регионального опыта. В этом отношении интерес представляет право ЕС.

Так, 8 апреля 2019 г. Экспертная группа высокого уровня по искусственному интеллекту Европейской комиссии представила Этические рекомендации по использованию надежного и безопасного искусственного интеллекта. Им предшествовал проект руководящих принципов (декабрь 2018 г.), к которым после открытых консультаций поступило более 500 комментариев. Согласно Руководству, заслуживающий доверия ИИ должен быть законным, этичным и надежным (как технически, так и с учетом социальной среды)<sup>1</sup>.

В 2020 г. данная Экспертная группа высокого уровня по ИИ представила Список оценок надежного искусственного интеллекта (Assessment List for Trustworthy AI) (ALTAI). ALTAI – документ, «предназначенный для целей самооценки» для людей, участвующих в развитии технологии искусственного интеллекта, включая разработчиков, специалистов по обработке данных, сотрудников фронтенда, юристов, управленческий персонал, специалистов по закупкам и т.д. В документе затронут комплекс вопросов, направленных на оценку надежности технологии искусственного интеллекта с учетом этических требований: 1) человеческая деятельность и надзор; 2) техническая надежность и безопасность; 3) конфиденциальность и управление данными; 4) прозрачность; 5) многообразие, недискриминация и справедливость; 6) социальное и экологическое благополучие; 7) подотчетность. В документе также представлен новый глоссарий, который включает в себя важные юридические термины, такие как подотчетность, предвзятость и т.д.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> См.: Ethics Guidelines for Trustworthy AI. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения: 07.04.2025).

<sup>2</sup> См.: Экспертная группа высокого уровня Европейской комиссии по искусственному интеллекту опубликовала окончательный список оценки надежного искусственного интеллекта (ALTAI). – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/assessment-list-trustworthy-artificial-intelligence-altai-self-assessment/> (дата обращения: 17.03.2025).

### **Заключение**

В современную эпоху ИИ-технологии все больше интегрируются в жизнь людей и становятся необходимостью для нынешнего и будущих поколений. Между тем международное право сталкивается с множеством новых вызовов в решении актуальных проблем, связанных с использованием технологических разработок, которые включают в себя новые программы, алгоритмы и машины ИИ в глобальных и национальных целях развития. В связи с этим особую озабоченность вызывают правовые последствия, вытекающие из стремительного развития и применения ИИ, что обуславливает необходимость анализа существующих принципов и норм международного права и их совершенствования в условиях новой реальности. Будущее международного права в условиях широкого использования ИИ видится в формировании международно-правовых стандартов, позволяющих найти правильный баланс между технологическим прогрессом, оптимизирующим и улучшающим жизнь людей, с одной стороны, и защитой прав человека, верховенством права – с другой.